

Умарова Саян Халимовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный

университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

Гацаева Аксана Бунхоевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный

педагогический университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-102614

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО «ВЗАИМОУНИЧТОЖЕНИЕМ ОТРИЦАНИЙ»

Аннотация: в статье идет речь об отрицании, которое может состоять из одного или нескольких отрицательных слов. В немецком языке в предложениях встречаются два отрицательных слова. Исследователи справедливо разграничивают среди них структуры, в которых оба отрицательных слова сохраняют негирующийся характер, и построения со «взаимоуничтожением отрицаний» (с «отрицанием отрицания»).

Ключевые слова: взаимоуничтожение отрицаний, отрицательное слово, бытие, небытие.

В немецком языке предложения всегда монологичны; для выражения в них общего отрицания (при обозначении небытия именуемой ситуации в целом), в том числе обобщающего (при отрицательно-тотальном значении одного из элементов ситуации), достаточно употребить одно отрицательное слово. Напротив, в полинегативных языках, например в русском, при обобщающем общем отрицании регулярно применение не менее двух отрицательных слов. Ср.: *Er ist nicht gekommen* = Он *не* пришел, но *Niemand ist gekommen* – *Никто не* пришел. *Ich konnte dieses Buch nirgends finden*. Я *нигде не* мог найти этой книги и т. д.

Вместе с тем в немецком языке встречаются предложения и с двумя отрицательными словами: *Er konnte ohne Tatigkeit nicht leben. Keiner half keinem. Keine Rose ohne Dornen*. Исследователи справедливо разграничивают среди них структуры, в которых оба отрицательных слова сохраняют негирующий характер, и построения со «взаимоуничтожением отрицаний» (с «отрицанием отрицания»). Однако семантические показатели, присущие этим группам, не получают достаточного объяснения. Кроме того, не освещаются в германистической литературе коммуникативно-прагматические свойства «утвердительных по смыслу» предложений с двумя отрицательными словами, отличающие их от синонимичных предложений без отрицательных слов, которые передают те же денотативные связи: *Keine Rose ohne Dornen – Jede Rose mit Dornen*.

Рассматривая семантическое соотношение двух упомянутых группировок предложений, необходимо, прежде всего, уточнить традиционно употребляемые термины «отрицательные/ утвердительные (по смыслу)» предложения, под которые подводятся семантические типы построений с двумя отрицательными словами. Принятое в лингвистических описаниях противопоставление предложений по утвердительности/отрицательности представляется неудачным по двум соображениям. Во-первых, в иллокутивном плане оба вида предложений утвердительны, т.е. выступают как репрезентативы. Во-вторых, предложения с отрицательным словом и без них могут быть номинациями одного и того же вещественного положения дел: *Er schlaft nicht = Er ist wach. Kein Tag ohne Konferenz = Jeden Tag eine Konferenz* [1, с. 281].

Отмеченная содержательная специфика отрицательных/утвердительных (по смыслу) предложений позволяет предположить, что различия между этими рядами заключаются не в том, что обозначается, а в том, как что-то обозначается. Так, анализируя форму обозначения предложений типа *Er ist nicht krank*, справедливо оценить ее как вторичный способ характеристики ситуации, основанный на обозначении небытия, в отличие от первичного способа наименования посредством указания на наличие (бытие) ситуации в позитивных по значению и форме предложениях типа *Er ist gesund*. Одно и то же положение дел в

объективной действительности отображается в приведенных примерах с различной мыслительной перспективой: прямо (предложения без отрицательного слова) и «от обратного» (предложения с отрицательным словом). В результате различных ракурсов осмысления именуемой ситуации ее языковые обозначения выступают как номинации бытия/небытия. Понятие «бытие/небытие» не имеют пока точного определения в лингвистике. Наиболее приемлемым представляется широкое понимание этих значений как наличия/отсутствия в действительности некоторой ситуации или ее элементов [2, с. 206].

Как вытекает из изложенного, предложение с двумя отрицательными словами следует подразделить по семантическому критерию на построения, обозначающие бытие/небытие именуемой ситуации. Дальнейшее развитие проблемы предложений с двумя отрицательными словами, т.е. предложений с определенной конструктивной спецификой, должно опираться в первую очередь на более последовательное применение семантических параметров при оценке значения этих групп. Первостепенную значимость приобретает здесь содержательная членимость построения, возможность представления в рамках простого по структуре предложения сложной ситуации, для передачи содержания которой существует первичная языковая форма обозначения – сложноподчиненное предложение. Наиболее отчетливо двусобытийность выражена в предложениях типа *Ohne seine Hilfe erfüllen wir diese Aufgabe nicht*, где одна из синтаксических позиций заполнена событийным именем; ср.: *Wenn er uns nicht hilft, erfüllen wir diese Aufgabe nicht*. Двусобытийность может иметь менее эксплицированный вид, если место событийного имени замещает предметное существительное: *Ohne diesen Kollegen erfüllen wir diese Aufgabe nicht*. В таких предложениях, как *Keiner half keinem*, двусобытийность носит полностью скрытый характер. Но поскольку глагольное действие выражает здесь взаимобратное отношение между двумя тотально-обобщенными группами антропонимов, то в данных предложениях выделяемы две элементарные пропозиции: *Keiner(1) half keinem(2) – keinem(2) half Keiner(1)*.

Несмотря на то, что в рассматриваемые структурно-простые предложения включены два отрицательных слова, а, как отмечает В.Г. Адмони, в логическом и формально-грамматическом отношении «минус на минус должен дать плюс», «взаимоуничтожение отрицаний» не происходит в силу двусобытийности таких предложений. В этом плане двусобытийным предложениям противостоят однособытийные построения с нейтрализацией отрицательного слова: *Keine Rose ohne Dornen*. Однако позитивными по денотативному значению могут быть и двусобытийные простые предложения, поэтому предложения с «отрицанием отрицания» требуют подробного рассмотрения [3, с. 120].

Отметим наиболее типичные случаи предложений со «взаимоуничтожением отрицаний».

1. В двусобытийных предложениях типа *Ohne seine Hilfe hätten wir diese Aufgabe nicht erfüllt* одна из элементарных ситуаций, связанных причинно-следственным отношением, получает свернутое обозначение. При развертывании глагольная форма компрессированной части получает тот же самый вид: *Wenn er uns nicht geholfen hätte, hätten wir diese Aufgabe nicht erfüllt (würden wir diese Aufgabe nicht erfüllt haben)*.

В каждом их элементарных событий приведенных предложений кроме отрицательного слова, относящегося к глагольному действию, а следовательно, – ко всей именуемой ситуации в целом, негативное значение имеет также и сама глагольная форма (*Plusquamperfekt Konjunktiv*), вследствие чего происходит «взаимоуничтожение отрицаний». Ср. трансформации исходных структур в предложениях с индикативными формами при опущении отрицательного слова и снятии предположительности: *Da er uns half, erfüllen wie dieses Aufgabe (Dank seiner Hilfe erfüllen wir diese Aufgabe)*. *Plusquamperfekt Konjunktiv/Konditionalis 2* для подобных построений – обязательный грамматический оформитель глагольного действия. Особенность таких предложений состоит в ярко выраженной прагматической направленности: говорящий сознательно допускает небытие имевшей место в прошлом ситуации с целью акцентирования гипотетического следствия, вытекающего из этого допущения. Последнее позволяет ему

опосредовано выразить свое отношение к содержанию передаваемой информации, оценить ее характер для себя, собеседника или третьего лица с точки зрения категорий «хорошо-плохо» в соответствии с существующими в его сознании нормами. В приводимом примере подчеркиваются возможные отрицательные последствия («плохо») для говорящего в случае невыполнения им задания [4, с. 189].

2. Нейтрализация отрицательного слова имеет место также в двусобытийных простых предложениях с условным отношением: *Ohne Hoffnung kann man nicht leben. Ohne Freude kann man nicht leben.* Элементарные ситуации таких предложений характеризуются особо тесной связью друг с другом, поскольку агенсом обоих событий выступает одно и то же обобщенно-неопределенное лицо. Компонент с *ohne*, обозначающий в свернутом виде условие, является необходимым распространителем предиката предложения. При его опущении ощущается содержательная незавершенность высказывания: *Man kann nicht leben.* Необходимость указания условия имплицитно сопрягается с модальным глаголом *können* и отрицательное слово *nicht*: *Wenn man keine Hoffnung hat, kann man nicht leben – Wer keine Hoffnung hat, (der) kann nicht leben.* Подобного рода структурам соответствуют также осложненное простое предложение с инфинитивной группой *ohne + zu* или сложноподчиненное предложение с союзом *ohne dass*: *Man kann nicht leben, ohne dass man Hoffnung hat (hätte).* Оба отрицательных слова в предложении *Ohne Hoffnung kann man nicht leben* относятся к именуемой ситуации в целом; в результате одно отрицание накладывается на другое: *Nur mit Hoffnung kann man leben.*

3. В отличие от рассмотренных выше предложений построения типа *Keine Rose ohne Dornen. Kein Tag ohne Konferenz* характеризуются наличием отрицательно-тотального прономинатива *kein*. Основная и прямая функция предложений с отрицательно-тотальными прономинативами – утверждение о небытии именуемой ситуации с обобщением по квантификативной линии. При включении в однособытийное предложение второго отрицательного слова происходит их взаимоуничтожение, так как оба отрицания относятся к одному и тому же

характеризуемому. Ср. трансформации исходных структур в сложноподчиненном предложении с придаточным атрибутивным: *Es gibt keine Rose, die nicht Dornen hat (hätte) = Es gibt nur solche Rosen, die Dornen haben = Jede Rose hat Dornen (ist mit Dornen).*

В основе рассмотренных номинаций со «взаимоуничтожением отрицаний» лежит обозначение бытия цельной ситуации. Такие наименования оказываются синонимичными построениям без отрицательного слова, обозначающим ту же материальную ситуацию. Вещественные отношения оцениваются в сопоставляемых структурах с различной мыслительной перспективой. Различие ракурсов мыслительной оценки говорящего материализуется на языковом уровне в разной форме обозначения.

Вместе с тем имеется и иной способ языкового обозначения бытия. Примечательны в этом плане построения типа *Er ist nicht gesund*, которые с точки зрения значения сопоставимы с выделенными структурно-простыми предложениями со «взаимоуничтожением отрицаний». Благодаря возможностям дихотомического деления одной понятийной области и существованию в языке антонимов, находящихся в отношениях привативной оппозиции, сопряжение одного из членов антонимической пары с отрицанием сообщает о том же, что и соотносимый с ним антоним без отрицательного слова: *Er ist nicht gesund = Er ist krank.*

Сопоставление предложений со «взаимоуничтожением отрицаний» и соотносимых с ними по диктальному содержанию предложений без отрицательного слова позволяет сделать некоторые общие выводы о коммуникативной зависимости номинаций со включением двух отрицательных слов. Выбор говорящим таких обозначений и предпочтение их в конкретной ситуации общения диктуется прагматической установкой воздействия на собеседника. Номинации с включением двух отрицательных слов преподносят информацию экспрессивнее. Воздействующее начало экспрессии в данном случае базируется на усилении выразительности высказывания за счет показа именуемой ситуации «от обратного». Вследствие этого такая форма номинации может быть наиболее эффективной

для решения стоящих перед говорящим коммуникативных задач, т.е. выступать в качестве первичной номинации по прагматическому воздействию.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М.: Арти-Глассо, 2000. – 281 с.
2. Гез Н.И. История зарубежной методики преподавания иностранных языков / Н.И. Гез, Г.М. Фролова. – М.: ИЦ «Академия», 2008. – 206 с.
3. Кузнецова Е.С. Проблема навыков и умений в обучении иностранным языкам: учебное пособие / Е.С. Кузнецова. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 120 с.
4. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика: проблемы теоретического и методического исследования / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2004. – 189 с.